

УДК 347

Хамова Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процесса и международного права,

Кубанский государственный университет

Кузьмич Анастасия Олеговна

магистрант юридического факультета им. А.А. Хмырова

Кубанский государственный университет

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5451-1939>

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Mediative agreement in notary practice

Аннотация: Статья посвящена анализу положений законодательства, регламентирующих нотариальную форму медиативного соглашения, с учетом изменений, вступивших в силу с 25 октября 2019 года. Рассматриваются перспективные изменения в законодательстве, направленные на совершенствование нотариальной деятельности. Анализируется возможность проведения процедуры медиации, завершающейся нотариальным удостоверением соглашения, непрофессиональным медиатором.

© Хамова И.Е., Кузьмич А.О., 2020.

Abstract: The article is devoted to analysis the provisions of the law regulating notarial form of a mediation agreement, taking into account the changes that entered into force on 25 October 2019. The perspective changes in the legislation are considered. The possibility of conducting a mediation procedure, ending with a notarized agreement. by an unprofessional mediator, is analyzed.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, процедура медиации, исполнение медиативного соглашения, нотариальное удостоверение

Keywords: mediation, mediation agreement, mediation procedure, execution of a mediation agreement, notarization.

Процедура медиации является относительно новым правовым явлением в отечественной правовой доктрине и практике для правового регулирования конфликтов в досудебном и внесудебном порядке с помощью третьего лица (посредника), определяемым как медиатор.

Правовое регулирование института медиации в Российской Федерации носит стабильный характер. Доказательством этого служит тот факт, что Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее – Закон о медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 года, именно которым и ведено понятие «медиация», подвергался правкам всего три раза.

Ранее в отечественной правовой доктрине и в практике активно обсуждалась возможность закрепления на законодательном уровне придания исполнительной силы медиативного соглашения посредством его нотариального удостоверения, так как значение, смысл любого соглашения проявляется в том, когда оно выгодно двум сторонам и когда оно гарантировано.

Как известно, медиативные соглашения могут быть заключены как без передачи спора в суд, так и после такой передачи. Главной отличительной

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (в ред. от 26.07.2019 № 197-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31.

чертой до недавнего времени являлась невозможность придания исполнительной силы медиативному соглашению, заключенному без передачи спора в суд, как есть у медиативного соглашения, утвержденного в качестве мирового судом при обращении в суд. Более того, в последнем случае суд осуществляет контроль над законностью исполнения такого мирового соглашения. В связи с этим, наибольшей популярностью пользовалось медиативное соглашение, достигнутое сторонами, утверждённое в качестве мирового, поскольку отсутствовала действенная процедура исполнения медиативного соглашения достигнутого сторонами во внесудебном порядке урегулирования конфликта. Однако это не согласуется с провозглашёнными целями и задачами Закона о медиации, который утвердил альтернативный способ урегулирования споров, который в свою очередь должен разгрузить судебные органы.

По истине революционным явилось последнее внесение дополнений Федеральным законом от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы законодательства о нотариате)³, в который закрепил новое нотариальное действие посредством дополнения статьёй 59.1 «Удостоверение медиативного соглашения» и в Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴ (далее – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»), в который определил, что медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, имеет силу исполнительного документа.

---

² Федеральный закон РФ от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. Федеральный выпуск № 166 (7924).

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7798.

⁴ Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 02 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2019 (ч. V). № 49. Ст. 6961.

Указанное нововведение свидетельствует о медленном, но верном повышении значимости альтернативных способов урегулирования споров.

Как отмечает А.Н. Ермаков, необходимо иметь в виду, что, поскольку условием принудительного исполнения медиативного соглашения является его удостоверение нотариусом, то на первый план выходит качество проведения самой процедуры и оформление ее результатов.⁵

Так как новая статья в Основях законодательства о нотариате расположена в разделе X под названием «Удостоверение сделок», то вывод о том, что нотариус должен удостоверять медиативные соглашения по общим правилам удостоверения сделок, с особенностями, установленными настоящей статьей, напрашивается сам собой. Кроме того, нотариус должен иметь в виду и не упускать из виду то, что медиативное соглашение должно быть достигнуто сторонами в соответствии с соглашением о проведении процедуры медиации и что при удостоверении соглашения обязательно присутствие сведущего, компетентного посредника, который проводил процедуру, то есть медиатора. В этом качестве Основы законодательства о нотариате указывают медиатора, медиаторов, медиатора – представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в соответствии с соглашением сторон о проведении процедуры медиации. Необходимо также проверять нотариусу, чтобы в медиативном соглашении обязательно были сведения об участии медиатора (медиаторов) при его удостоверении, а также наличие его (их) подписи (подписей). Без проверки личности и полномочий медиатора невозможно удостоверить медиативное соглашение.

Возможность участия определенного лица в качестве медиатора (посредника) предусмотрена нормами федерального законодательства, а в части, не урегулированной ими, – соглашением сторон спора. Медиатор (посредник) может быть выбран самими сторонами или определён организацией, осуществляющей деятельность по проведению процедуры

---

⁵ Ермаков А.Н. К вопросу о расширении исключительных полномочий профессионального медиатора на нотариальную сферу // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2 (10). С. 58-63.

письменной формы медиативного соглашения может стать основанием для последующего признания сделки недействительной.⁶

Законодатель, дополняя Основы законодательства о нотариате, добавил объективную возможность участникам гражданского оборота выбрать наиболее подходящую форму исполнения медиативного соглашения. Несмотря на это, добровольное его исполнение сторонами конфликта остаётся общим порядком, независимо от стадии, на которой оно было заключено. Нотариально удостоверенное медиативное соглашение теперь является одним из альтернативных вариантов заключения соглашения сторон о возникшем между ними конфликте, и не подменяет собой другие возможные варианты. Однако нужно иметь в виду, что спрос к использованию процедуры медиации для сторон конфликта зависит, главным образом, от эффективности исполнения согласованных ими обязательств по отношению друг к другу, другими словами, от возможности принудительного исполнения соглашения об урегулировании конфликта. Гарантией осуществления такого соглашения сторон в добровольном порядке будет угроза его принудительного исполнения.

В соответствии с новой редакцией статьи 12 Федеральный закон «Об исполнительном производстве» нотариальное удостоверение соглашения об урегулировании конфликта сторон или отдельных разногласий конфликта имеет силу исполнительного документа и может быть принудительно исполнено без обращения в суд. На, именно, принудительность исполнения соглашения ориентировался законодатель, дополняя норму указанной выше статьи, тем самым защищая интересы добросовестной стороны конфликта.

Таким образом, данные дополнения, касающиеся так называемого упрощённого порядка исполнения медиативного соглашения, удостоверенного нотариусом, будут являться его действенным преимуществом.

---

⁶ Измалков А.В., Шальнев В.А. Медиативное соглашение: проблемы правопонимания и значение для современного гражданского судопроизводства // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области) материалы научно-практической конференции. Липецк, 2017. С. 41-46.

В связи с указанными нововведениями, на нотариусов ложится дополнительная обязанность за соблюдением исполнения нотариально удостоверенных медиативных соглашений при неисполнении или ненадлежащем исполнении таких соглашений.

Несомненно, что указанное нововведение будет способствовать эффективному исполнению медиативных соглашений, и если недобросовестная сторона будет отказываться от исполнения медиативного соглашения, удостоверенного нотариусом, или не надлежало его исполнять, то заинтересованная, добросовестная сторона, сможет обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи. Также рассматриваемые дополнения будут способствовать действенному, эффективному развитию медиации, увеличат уровень доверия со стороны граждан к данной процедуре, так как стороны будут уверены в законности и гарантированной исполнимости медиативного соглашения.

Более того, участие нотариуса в соответствующих сделках, тем предпочтительнее, потому что дает дополнительную гарантию неоспоримости оформленного результата достигнутого соглашения, а также обеспечивает конфиденциальность, по сравнению с гласным судебным процессом. Также стоит обратить внимание на то, что медиативная процедура направлена на более глубокое уяснение истинных причин конфликта, чем судебная форма его разрешения. Как справедливо отмечает А.А. Афтахова, нотариальное удостоверение медиативных соглашений позволит гражданам эффективно разрешать возникшие между ними конфликты, не обращаясь за судебной защитой нарушенных прав⁷. Можно предположить, что процедура медиации постепенно станет более востребованной, нотариальное удостоверение медиативных соглашений будет способствовать эффективности медиации, а, следовательно, ее популяризации. Представляется, для более эффективного исполнения медиативного соглашения в области гражданских правоотношений

---

⁷ Афтахова А.А. К вопросу о перспективных направлениях развития института нотариата в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 4 (60). С. 96-102.

будет взаимодействие медиатора и нотариуса на более ранних стадиях медиативных процедур, чем стадия исполнения медиативного соглашения.

Как отмечает Е.В. Маслова, для становления медиации востребованным инструментом как альтернативного разрешения споров играет важную роль взаимодействие медиатора и нотариуса.⁸

Более того, в отечественной правовой доктрине обсуждается вопрос о том, чтобы в качестве медиаторов выступали нотариусы, что будет способствовать к изменению субъектного состава медиаторов. С этим нельзя не согласиться, так как, анализируя Европейский кодекс поведения медиаторов⁹, можно проследить сходство принципов деятельности медиатора с основными принципами деятельности нотариуса, указанными в Основах законодательства о нотариате, что позволяет констатировать сходство этих двух юридических профессий. Также обращает на себя внимание такая законодательно закрепленная обязанность нотариуса, как хранить нотариальную тайну. Таким образом, можно констатировать, что конфиденциальность медиации заложена в самой сущности профессии нотариуса.

В связи с вышесказанным, потребуется дополнительное правовое регулирование деятельности нотариуса как субъекта в качестве медиатора (посредника). Полагаем, включение института медиации в нотариальную практику является фактом унификации российского и европейского законодательств, а также демонстрирует заинтересованность нотариата в рассматриваемом институте медиации.

Нотариус в силу своего статуса и в силу своей квалификации имеет возможность для исполнения роли медиатора (посредника). Более того, нельзя упускать из вида тот факт, что граждане, обращаясь к нотариусу, будут

---

⁸ Маслова Е.В. Вопросы медиации в нотариальной практике // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области) материалы научно-практической конференции. Липецк, 2017. С. 63-65.

⁹ Европейский кодекс поведения медиаторов. Брюссель, 02.07.2004 // Лига медиаторов [Электронный ресурс] - URL: http://www.arbimed.ru/kodeks_mediatora (дата обращения: 07.05.2020).

принимать во внимание такой фактор, как «особая квалификация нотариуса», что бесспорно будет раскрывать преимущества нотариуса в медиативной практике в качестве третьего лица (посредника), именно во внесудебном порядке разрешения конфликта. Полагаем, если нотариусов включают в субъектный состав медиаторов, это поспособствует усилению миротворческой функции нотариата, сфокусирует на предотвращении возникновения конфликтов и повысит правовую культуру граждан.

Таким образом, можно констатировать, что введенный законодателем механизм обеспечения реализации договоренности сторон спора в большей степени обусловлен тенденцией к повышению уровня значимости альтернативных форм разрешения споров.

Хотя граждане всё чаще прибегают к урегулированию спора с участием третьего лица (посредника), уровень загруженности судов нельзя сказать, что снизился. Этому всё так же препятствуют как процессуальные факторы, например, малая государственная пошлина, относительно небольшие сроки рассмотрения дел, запрет направлять стороны на прохождение примирительной процедуры, организационные факторы, такие как новизна процедуры медиации, недоверие к указанной процедуре, нехватка профессиональных медиаторов, так и экономические факторы, такие как большая стоимость услуг квалифицированных медиаторов, неготовность граждан нести дополнительные траты.

Решение указанных проблем в правовом регулировании медиации, а также в нотариальном правовом регулировании должно стоять на сегодняшний момент первоочередной задачей, так как развитие институтов медиации и нотариата в совокупности, даст толчок для совершенствования процедуры медиации как эффективного правового механизма.

Список цитируемой литературы

1. Афтахова А.А. К вопросу о перспективных направлениях развития института нотариата в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 4 (60);
2. Ермаков А.Н. К вопросу о расширении исключительных полномочий профессионального медиатора на нотариальную сферу // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2 (10);
3. Измалков А.В., Шальнев В.А. Медиативное соглашение: проблемы правопонимания и значение для современного гражданского судопроизводства // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области) материалы научно-практической конференции. Липецк, 2017;
4. Маслова Е.В. Вопросы медиации в нотариальной практике // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области) материалы научно-практической конференции. Липецк, 2017.